

УДК 339.924

О МНОГОМЕРНОЙ МОДЕЛИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

И.П. Гурова

Гурова Ирина Павловна – д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (МГИМО МИД России), пр-т Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454. E-mail: igurova@mail.ru.

В статье обосновывается необходимость разработки релевантной концепции евразийской интеграции, соответствующей коллективным приоритетам стран ЕАЭС в области экономического развития и модернизации. Предметом исследования являются интеграционные процессы в Евросоюзе и ЕАЭС, их особенности и противоречия. Показаны различия в приоритетах интеграции: в ЕС – эффективность и конкуренция, в ЕАЭС – модернизация и экономическое развитие. На основе гравитационного уравнения торговли и множественной регрессии доказана значимость технологического и инвестиционного обмена для роста взаимной торговли на региональном рынке СНГ. Показана необходимость поощрения региональных цепочек создания добавленной стоимости, создающих синергический эффект. Обоснованы выводы об ограниченности линейной модели региональной интеграции, характерной для Евросоюза, и о необходимости разработки многомерной модели евразийской интеграции. Результаты исследования предназначены для научного обоснования интеграционной политики ЕАЭС.

Евразийская интеграция, гравитационное уравнение торговли, ЕАЭС, СНГ, глобальные и региональные цепочки создания стоимости.

DOI: 10.14530/se.2016.1.014-029

ВВЕДЕНИЕ

Подписание Договора о Евразийском экономическом союзе (2014 г.) и создание институтов интеграции (Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза) направлены на

© Гурова И.П., 2016

Представлены результаты исследования в рамках проекта РФФИ «Теоретическое и эконометрическое исследование региональной торговли СНГ», проект № 13-06-00001.

укрепление интеграционных процессов в регионе СНГ. Однако очевидно, что последовательное развертывание евразийской интеграции повторяет линейную модель, характерную для Европейского союза. В аналитической справке «Подписание Соглашения о Евразийском союзе: трудное рождение, неопределенное будущее», подготовленной Департаментом политики Генерального директората внешней политики для Европейского парламента, отмечается, что Евразийский проект – это следующий шаг на пути, «повторяющем процесс интеграции Европейского союза, и предполагающем сделать это в рекордные сроки» [15, с. 5]. На почве общей модели региональной интеграции разворачивается очевидная конкуренция между ЕС и ЕАЭС [1] в вопросе присоединения новых членов. Как показывает «европейский выбор» Грузии, Молдовы и Украины, подписавших с Евросоюзом соглашения об ассоциации, в этой борьбе молодая евразийская интеграция далеко не всегда может одержать верх над соперником, обладающим преимуществами «первопроходца», вложившим в интеграционный проект значительные ресурсы и сформировавшим пакет условий по предложению интеграции, понятный и привлекательный для государств, предъявляющих на нее спрос.

Проблема выбора партнера для интеграции, существующая для отдельных стран региона СНГ, отнюдь не исключает формирования взаимовыгодных отношений между ЕАЭС и ЕС в разных формах, в том числе и в форме соглашения о свободной торговле. Однако евразийская интеграция нуждается в своей собственной убедительной концепции и релевантной и жизнеспособной модели. При их разработке необходимо учитывать, с одной стороны, углубление социально-экономических противоречий в Евросоюзе, которые носят долгосрочный характер и выявляют недостатки линейной модели интеграции, ограниченной целями экономической эффективности, а с другой – возможности реализации собственного потенциала ЕАЭС на основе многомерной модели региональной интеграции, нацеленной на экономическое развитие.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРИОРИТЕТ КОНКУРЕНЦИИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ

Эмпирическое содержание классической теории региональной интеграции, воплотившейся в линейной модели [3], наполнено успешным опытом интеграции развитых стран с устойчивой прогрессивной структурой экономики, обеспечивающей создание добавленной стоимости. Для них главным экономическим мотивом интеграции является расширение рынков, способствующее росту эффективности экономики за счет увеличения продаж то-

варов и услуг. Атрибутом линейной модели является тема поступательного углубления интеграции и создания регионального внутреннего рынка товаров и услуг, капитала, рабочей силы в результате либерализации экономических отношений между странами. Эти процессы сопровождаются расширением функций интеграционных институтов. Их рост и обусловленная этим бюрократизация европейской интеграции оправдывается нарастанием положительных эффектов «добродетельного круга»: создание Объединения угля и стали привело к формированию Общего рынка и Общей сельскохозяйственной политики, что, в свою очередь, способствовало поискам стабильности обменных курсов и привело к созданию Европейской валютной системы [17].

Еще одна тема европейской интеграции – расширение – тоже обусловлена стремлением к росту эффективности экономики за счет увеличения рыночного пространства как условия для динамического эффекта масштаба, ради которого допускается отступление от классической предпосылки об одинаковом уровне экономического развития (с поправкой о «разноскоростной интеграции»), сходстве хозяйственных механизмов стран-участниц интеграции. Присоединяя менее конкурентоспособные страны, интеграционные институты Евросоюза не делают для них исключений из основного принципа европейской интеграции. Это «принцип открытой рыночной экономики со свободной конкуренцией», являющийся основой экономической и денежной политики ЕС (статья 119 Закона о функционировании Европейского союза). Он в полной мере соответствует «золотому правилу» региональной интеграции, которому отводится первое место в исследовании, проведенном при поддержке Всемирного банка: «Используйте РИС (региональные интеграционные соглашения) как средство поощрения конкуренции» [9, с. 47, 342].

Пространственное расширение интеграционного союза, так же как и углубление интеграции, способствует росту конкуренции: «...чем крупнее рынки, тем сильнее конкуренция» [9, с. 77]. Ее последствия для стран-участниц в первую очередь проявляются в индикаторах внешней торговли. Как показывает опыт Греции, долгосрочные последствия могут оказаться неблагоприятными для менее конкурентоспособных стран интеграционного блока. Греция вступила в Евросоюз в 1981 г., имея устойчивое отрицательное сальдо торгового баланса (*рис. 1*).

Членство в ЕС не способствовало решению внешнеторговой проблемы страны. К 2010 г. импорт товаров в Грецию увеличился в 8 раз, а экспорт всего в 5 раз, в результате отрицательное сальдо за 1981–2010 гг. возросло в 11 раз при росте внешнеторгового оборота всего в 7 раз. В 2009 г., накануне первой программы помощи ЕС, нормализованный торговый баланс соста-

вил более -50% по сравнению с -35% в 1981 г. С ростом дефицита торгового баланса увеличивался и внешний долг Греции. Ее основным кредитором выступает Германия, на долю которой приходится 10–15% импорта Греции. Следует отметить, что Германия довольно быстро преодолела последствия Второй мировой войны и, в отличие от Греции, последовательно наращивает положительное сальдо торгового баланса. Благодаря этому удается поддерживать положительный баланс внешней торговли всей зоны евро, в которой до начала 1990-х гг. совокупный торговый баланс стран-участниц характеризовался отрицательным сальдо (рис. 1).



Рис. 1. Нормализованный торговый баланс стран зоны евро, Греции и Германии в 1948–2014 гг., %

Примечание. Для сравнительного анализа внешнеторгового положения стран используется нормализованный торговый баланс, рассчитываемый как процентное отношение сальдо торгового баланса к внешнеторговому обороту страны.

Источник: расчеты автора по [25].

Приняв определенные обязательства в рамках программ помощи, Греция к 2014 г. увеличила экспорт товаров по сравнению с 2009 г. в 1,8 раза и сократила импорт на 10%, что привело к значительному улучшению положения во внешней торговле: показатель нормализованного торгового баланса сократился до -28% (рис. 1). Однако оздоровление экономики Греции имеет высокую социальную цену и сопровождается взрывным ростом безработицы (рис. 2).

По данным Евростата, в 2014 г. безработица в Греции составила 26,5%, в то время как в зоне евро 11,6% [24]. Согласно прогнозу МВФ, положение сохранится в более конкурентоспособных Австрии и Германии, где показатель останется ниже 5%, а наиболее тяжелая ситуация сохранится в менее конкурентоспособных Греции и Испании, где безработица превышает 25%. Пример Греции показывает, что линейная модель региональной

интеграции может привести к экономическому и социальному истощению страны, уступающей в конкурентоспособности другим странам интеграционного блока в условиях, когда его институты недостаточное внимание уделяют регулированию проблемы несбалансированности экономического развития.

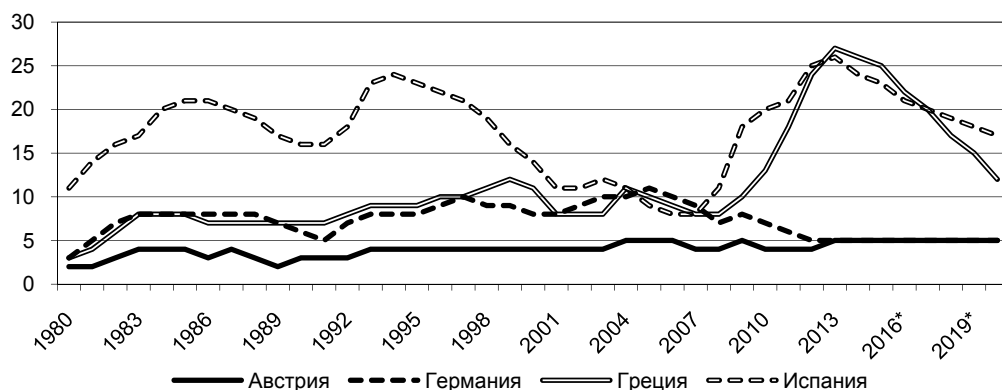


Рис. 2. Уровень безработицы в отдельных странах зоны евро в 1980–2020 гг., %

Примечание: * прогноз МВФ.

Источник: расчеты автора по [27].

Важнейшей предпосылкой экономического роста и развития являются инвестиции. Евросоюз относится к числу регионов с относительным избытком капитала. Согласно данным МВФ за 2012 г., обеспеченность мировой экономики капиталом во всех формах, включая долевыми и долговыми инструментами и банковские активы, составляет около 380% ВВП, а в ЕС еще больше – 562% ВВП [16, с. 136]. До недавнего времени инвестиционная политика не относилась к числу приоритетов интеграционных институтов ЕС, которые, по-видимому, полагались на широко распространенный тезис о том, что положительные эффекты региональной интеграции автоматически ведут к росту инвестиций [11; 12; 20]. Однако, как отмечается, «участия в РИС (региональном интеграционном соглашении) недостаточно и для стимулирования инвестиций, что можно наблюдать на примере Греции. По-видимому, главную роль здесь играет качество внутренней политики» [9, с. 158].

Действительно, макроэкономическое регулирование инвестиционных процессов возлагается на национальные правительства. До 2009 г. страны-члены ЕС самостоятельно заключали двусторонние инвестиционные соглашения с третьими странами и определяли приоритеты в этой сфере. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества, принятый в 2007 г.

и вступивший в силу в 2009 г., создал правовые предпосылки для формирования общей инвестиционной политики в отношении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Теперь она является одним из направлений общей торговой политики, находящейся в исключительной компетенции ЕС (статья 207 Договора о функционировании Европейского союза) [19]. Ее цель заключается в привлечении в Евросоюз долгосрочных инвестиций, генерирующих стабильный рост занятости, в улучшении доступа к рынкам и обеспечении национального режима в отношении ПИИ, в совершенствовании нормативной базы, в обеспечении свободного передвижения денежных средств и капитала, а также трудовой миграции, связанных с инвестициями.

Несмотря на значительное накопление капитала в европейской экономике, Евросоюз испытывает значительный недостаток инвестиционной активности, обусловленный хроническим дефицитом совокупного спроса. Для активизации инвестиций в 2014 г. приняты Европейская программа объединения рынков капитала, Инвестиционный план, нацеленный на мобилизацию 315 млрд евро в ближайшие три года, а также создан Европейский фонд стратегических инвестиций для финансирования инфраструктурных и инновационных проектов и проектов малого и среднего бизнеса.

Однако макроэкономические проблемы развития национальных экономик и его финансирования, структурных преобразований и преодоления внешнеторговых дисбалансов в каждой стране-члене ЕС по-прежнему являются ответственностью национальных правительств, возможности которых ограничены принципом открытых рынков и конкуренции. В рамках стратегии по укреплению экономической, социальной и территориальной целостности ЕС осуществляет политику, направленную на сокращение разрывов в уровне развития отдельных регионов и преодоления отставания. Но она не проводится в отношении национальных экономик, а предназначена для отдельных регионов, например, для сельских районов, в которых происходят индустриальные преобразования, а также для регионов с неблагоприятными природными или демографическими факторами. Она осуществляется при помощи структурных фондов (Европейский фонд по ориентированию и предоставлению гарантий для сельского хозяйства, Европейский социальный фонд, Европейский фонд регионального развития), а также Европейского инвестиционного банка. Общепринятым инструментом структурных реформ является дальнейшая либерализация товарных рынков, рынка труда, налоговой и административной систем [22, с. 15]. Помощь государства, если она затрагивает торговлю между странами-членами и искажает конкуренцию, создавая преимущества для отдельных предприятий, несовместима с внутренним рынком Евросоюза.

Пройдя все ступени линейной модели региональной интеграции, Евросоюз создал институты, координирующие политику во многих сферах экономики, связывая страны обязательствами соблюдать незыблемые принципы открытой экономики и конкуренции. Евроинтеграция, опирающаяся на либеральную рыночную концепцию, целенаправленно и последовательно устраняет барьеры, создавая целостный внутренний рынок, обеспечивает условия для свободной конкуренции, объединяет усилия для улучшения инфраструктуры, в первую очередь необходимых для эффективной торговли (транспортных и финансовых), но в этих условиях в большей степени выигрывают более сильные экономики, а более слабые проигрывают в конкуренции, что создает предпосылки для их социально-экономической деградации.

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРИОРИТЕТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Евразийский экономический союз объединяет страны, структура экономики которых деградировала в результате интеграции в глобальную экономику и перед которыми теперь стоит задача модернизации экономики и преодоления сырьевой специализации. Она актуальна для всех стран в регионе СНГ, в том числе и для стран-членов ЕАЭС: России, Казахстана, Беларуси, Армении, Кыргызстана. Особая значимость взаимной торговли и региональной интеграции для решения этих задач заключается в том, что во взаимном экспорте стран СНГ доля продукции с высокой добавленной стоимостью значительно выше, чем в торговле этих стран за пределами региона. Спрос на продукцию обрабатывающей промышленности, произведенную предприятиями из этих стран, на региональном рынке и рост взаимной торговли создает благоприятный рыночный фактор для модернизации национальных экономик [5, с. 118].

Современные исследования динамики и структуры международной торговли опираются на значительный объем накопленных статистических данных, что позволяет при помощи эконометрических методов выявлять и тестировать взаимосвязи в торгово-экономических отношениях [15; 21; 26]. Одним из наиболее распространенных инструментов исследования является гравитационное уравнение, простая базовая форма которого включает основные факторы взаимного экспорта – ВВП стран – торговых партнеров, а также расстояние между ними (формула 1):

$$X_{ij} = a_0 Y_i^{a_1} Y_j^{a_2} D_{ij}^{-a_3}, \quad (1)$$

где X_{ij} – экспорт страны i в страну j ; Y_i и Y_j – ВВП страны-экспортера и страны-импортера соответственно; D_{ij} – расстояние между странами; a_0 – константа; a_1, \dots, a_n – коэффициент эластичности экспорта.

В пионерном исследовании 1962 г. Я. Тинберген доказал, что именно эти факторы объясняют большую часть объема взаимной торговли [23, с. 264]. Основное содержание современных исследований на основе гравитационного уравнения, опирающихся на достижения экономической науки, заключается в разработке различных спецификаций гравитационного уравнения и тестирования дополнительных переменных [10, с. 104].

Опираясь на положение современной теории мирового хозяйства о росте взаимосвязи различных форм международных экономических отношений: международной торговли, прямых иностранных инвестиций и технологического обмена, и используя корреляционный анализ и метод парной линейной регрессии, нами было установлено прямое влияние патентного сотрудничества и инвестиционного сотрудничества на взаимный экспорт стран СНГ [3; 4]. Это дает основание для углубленного анализа торгово-экономических отношений в регионе на основе гравитационного уравнения и тестирования дополнительных переменных в составе базовой модели – взаимные накопленные прямые инвестиции (формула 2) и евразийские патенты (формула 3):

$$X_{ij} = a_0 Y_i^{a_1} Y_j^{a_2} D_{ij}^{a_3} FDI_{ij}^{STOCK^{a_4}} \quad (2)$$

$$X_{ij} = a_0 Y_i^{a_1} Y_j^{a_2} D_{ij}^{a_3} Pat_{ij}^{a_4} \quad (3)$$

Тестировались следующие спецификации расширенной базовой модели с использованием метода наименьших квадратов:

$$\ln X_{ij} = \ln a_0 + a_1 \ln Y_i + a_2 \ln Y_j + a_3 \ln D_{ij} + \varepsilon \quad (4)$$

$$\ln X_{ij} = \ln a_0 + a_1 \ln Y_i + a_2 \ln Y_j + a_3 \ln D_{ij} + a_4 \ln FDI_{ij}^{STOCK} + \varepsilon \quad (5)$$

$$\ln X_{ij} = \ln a_0 + a_1 \ln Y_i + a_2 \ln Y_j + a_3 \ln D_{ij} + a_4 \ln Pat_{ij} + \varepsilon, \quad (6)$$

где Pat_{ij} – количество указаний страны-экспортера об уплате пошлин по поддержанию в силе евразийских патентов в стране-импортере; FDI_{ij}^{STOCK} – взаимные накопленные инвестиции в регионе СНГ.

Расчет А1 и Б1 показывает результаты тестирования простой базовой модели для региона СНГ с небольшими различиями в выборке стран, что не оказало существенного влияния на коэффициенты. В расчетах А2 и Б2 тестировались спецификации расширенных моделей. И в первом и во втором случае качество уравнения регрессии не ухудшилось, на обоснованность включения дополнительных переменных в модель указывает увеличение нормированных коэффициентов детерминации. Однако следует отметить, что в расчете А2 надежность оценки коэффициента взаимных накопленных инвестиций вписывается лишь в доверительный интервал

90%. Тем не менее расчеты на основе расширенной базовой модели А2 и Б2 подтверждают ожидаемые положительные значения коэффициентов регрессии, характеризующие прямое влияние на торговлю в регионе СНГ дополнительных переменных: взаимных накопленных инвестиций и евразийских патентов.

Таблица

Регрессионная статистика на основе данных за 2012 г.

Параметр	Расчет А: влияние инвестиционного сотрудничества		Расчет Б: влияние патентного сотрудничества	
	A1	A2	Б1	Б2
	0,05*	0,10*	0,05*	0,05*
$\ln a_0$	-22,27 (3,53)	-18,11 (4,11)	-23,39 (3,81)	-10,05 (5,20)
$\ln Y_i$	1,17 (0,09)	1,03 (0,11)	1,23 (0,09)	0,78 (0,15)
$\ln Y_j$	0,84 (0,08)	0,69 (0,11)	0,82 (0,09)	0,72 (0,08)
$\ln D_{ij}$	-1,23 (0,23)	-1,08 (0,23)	-1,21 (0,26)	-1,34 (0,24)
$\ln FDI_{ij}^{STOCK}$	-	0,11 (0,06)	-	-
$\ln Pat_{ij}$	-	-	-	0,51 (0,15)
N	75	75	75	75
Множественный R	0,89	0,90	0,88	0,90
R-квадрат	0,79	0,80	0,78	0,81
Нормированный R-квадрат	0,78	0,79	0,77	0,80
F	90,83	71,5	84,9	76,79

Примечание. Выборки (N) для расчета А и для расчета Б различаются, их состав обусловлен наличием данных по странам СНГ; * уровень значимости α .

Источник: расчеты автора по: [2; 14].

Общепризнанной особенностью евразийской интеграции является лидерство России как крупнейшей экономики в регионе. Ее участие в товарном, технологическом и инвестиционном обмене может оказывать решающее влияние на региональные процессы. Для России, занимающей активную позицию в международном технологическом обмене, региональный рынок имеет важное значение. По данным ВТО, Россия относится к числу крупнейших импортеров интеллектуальной собственности и по объемам выплаченных роялти и лицензионных платежей входит в первую десятку стран [18, с. 136]. Импорт технологий осуществляется преимущественно из развитых стран, на долю СНГ приходится не более 5%. Но в российском экспорте технологий (по всем формам соглашений) доля стран СНГ составляет до 20%, а в доходах от экспорта патентных лицензий на изобретения доля регионального рынка может достигать 80% (рис. 3).

На региональном рынке инвестиций Россия как крупнейшая экономика региона играет решающую роль. По данным Центра интеграционных исследований, в 2014 г. российские инвесторы осуществили 84% взаимных ПИИ в регионе, а сама Россия привлекла почти 9% взаимных ПИИ, в том числе 55% ПИИ стран СНГ и Грузии без учета самой России [8, с. 6]. Однако в международном инвестиционном сотрудничестве России роль региона СНГ незначительна, в накопленных за рубежом российских инвестициях доля региона не превышает 5%.

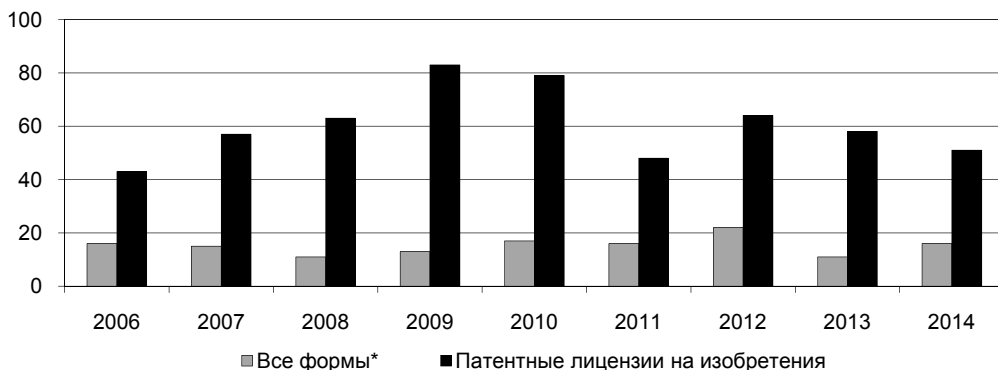


Рис. 3. Доля стран СНГ в доходах России по экспорту технологий по соглашениям с зарубежными странами, %

Примечание. * Беспатентные изобретения, инжиниринговые услуги, научные исследования и разработки, ноу-хау, патенты на изобретения, патентные лицензии на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и проч.

Источник: расчеты автора по [6].

Интеграционный эффект взаимосвязанного товарного, технологического и инвестиционного обмена наиболее полно реализуется в производственных процессах региональных цепочек создания добавленной стоимости. Однако, как отмечается, в евразийской интеграции перераспределительный мотив пока доминирует над производственным [7]. Формирование региональных производственных систем, основанных на производственной кооперации и производственных связях в цепочках создания добавленной стоимости, может внести значительный вклад и в модернизацию национальных экономик, и в укрепление интеграции, обеспечивая синергический эффект. Формулируя Основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2015–2016 гг., Высший Евразийский экономический совет совместные усилия государств-участников по переходу к более диверсифицированной модели экономики ограничивает «формированием региональных кооперационных цепочек и встраиванием в международные цепочки создания добавленной стоимости». На наш взгляд, региональные

кооперационные цепочки, основанные преимущественно на торгово-сбытовых отношениях, недостаточны для реализации задач модернизации экономики, а тезис о «встраивании в международные цепочки создания добавленной стоимости» требует уточнения, так как в современной мировой экономике выделяют глобальные и региональные цепочки, основанные на прямых инвестициях. Например, страны БРИКС, осуществляя прямые инвестиции за рубежом, около 40% направляют на развитые рынки, преимущественно в Евросоюз, и около 43% реализуют в рамках региональных цепочек создания добавленной стоимости, инвестируя в соседние страны [28, с. 6]. Региональные цепочки играют более важную роль, чем глобальные, особенно в Северной Америке, Европе, Восточной и Юго-Восточной Азии. В странах с переходной экономикой, а также в Латинской Америке и Африке они менее развиты [28, с. xxii].

Глобальные производственные цепочки находятся под контролем транснациональных корпораций, руководствующихся мотивами максимизации прибыли. Вопрос о встраивании экономики страны в такую цепочку требует специального рассмотрения, так как, несмотря на определенные преимущества, в том числе открывающие доступ к технологиям и инвестициям, сопряжен с известными экономическими, социальными и экологическими рисками.

Преимущество региональных производственных систем заключается в возможности осуществлять целенаправленную и скоординированную политику в целях развития, создавая благоприятные условия для торгового, технологического и инвестиционного сотрудничества в регионе. В отличие от Евросоюза, ЕАЭС относится к регионам с абсолютным недостатком капитала. По данным МВФ за 2012 г., в аналитической группе «развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком» Европы, включающей страны СНГ, обеспеченность капиталом составляла всего 123% ВВП [16, с. 153]. Эти данные указывают на то, что национальные экономики испытывают не только недостаточность инвестиционного спроса, но и глубокий дефицит капитала. Несмотря на это, интеграционные институты ЕАЭС по-прежнему уделяют недостаточное внимание координации инвестиционной политики. Возможно, «копируя» поступательную линейную модель ЕС, они оставляют проблему инвестиционного сотрудничества для более поздних ступеней интеграции.

Значимость региональной интеграции как инструмента модернизации экономики, ее диверсификации и развития становится очевидной, если преодолеть ограниченность линейной модели, главным принципом которой являются открытость экономики и конкуренция в целях эффективности, и принять многомерную модель, основанную на либерализации рынков и

совместном решении проблем структурных преобразований в национальных экономиках, включая в повестку не только торговые, но и инвестиционные проблемы. Практическим направлением реализации многомерной модели может стать создание совместных институтов и механизмов по поощрению технологического и инвестиционного обмена в региональных цепочках создания добавленной стоимости. Одним из таких институтов в регионе СНГ является Евразийский банк развития (ЕАБР), в программах которого можно выделить специальное направление по поощрению региональных производственных систем посредством предоставления гарантий и кредитов, а также технической помощи предприятиям-участникам региональных цепочек создания добавленной стоимости. Возможно также формирование целевого Фонда взаимных инвестиций ЕАЭС для поддержания проектов, направленных на их развитие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разрабатывая собственную концепцию евразийской интеграции, необходимо преодолеть ограниченность линейной модели и выйти за пределы дихотомии, характерной для европейской интеграции: углубление – расширение. Многомерность евразийской интеграции обусловлена главным приоритетом, а именно: модернизацией экономики и структурными преобразованиями. Важнейшие факторы развития, а именно: технологическое и инвестиционное сотрудничество – одновременно являются и факторами, способствующими росту объемов взаимной торговли и интеграции рынков. Совпадение задач экономического развития и возможностей региональных рынков для их реализации составляет благоприятную предпосылку для роста евразийской интеграции. Основу многомерной модели региональной интеграции составляет инвестиционное сотрудничество, направленное на поощрение региональных цепочек создания стоимости, в которых торговое, технологическое и инвестиционное сотрудничество обеспечивает синергический эффект для модернизации экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Чернышев С., Юргенс И.* Конфликт двух интеграций. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. 241 с.
2. Годовой отчет Евразийской патентной организации за 2012 г. М.: ЕАПО, 2013. 72 с.
3. *Гурова И.П.* О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 130–143.

4. Гурова И.П. Патентное сотрудничество и региональная торговля СНГ // Вопросы новой экономики. 2014. № 3 (31). С. 32–35.
5. Гурова И.П., Ефремова М.В. Региональная торговля на пространстве СНГ: предпосылки для производственной кооперации // Вопросы экономики. 2012. № 6. С. 110–126.
6. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) / ФСГС России. URL: <http://fedstat.ru> (дата обращения: 20.02.2016).
7. Кнобель А. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.
8. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ. 2015. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2015. 54 с.
9. Шифф М., Уинтерс Л.А. Региональная интеграция и развитие: пер. с англ. / Всемирный банк. М.: Изд-во «Весь мир», 2005. 376 с.
10. A Practical Guide to Trade Policy Analysis / WTO. Geneva, 2012. 236 p. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wto_unctad12_e.pdf (дата обращения: 15.02.2016).
11. Baltagi B.H., Egger P., Pfaffermayr M. Estimating Regional Trade Agreement Effects on FDI in an Interdependent World // Journal of Econometrics. 2008. Vol. 145. Issues 1–2. Pp. 194–208. DOI: 10.1016/j.jeconom.2008.05.017.
12. Borensztein E., De Gregorio J., Lee J-W. How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth? // Journal of International Economics. 1998. Vol. 45. Issue 1. Pp. 115–135. DOI: 10.1016/S0022-1996(97)00033-0.
13. Carrère C. Revisiting the Effects of Regional Trade Agreements on Trade Flows with Proper Specification of the Gravity Model // European Economic Review. 2006. Vol. 50. Issue 2. Pp. 223–247. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2004.06.001.
14. Coordinated Direct Investment Survey (CDIS) / IMF. URL: <http://data.imf.org/CDIS> (дата обращения: 10.02.2016).
15. Garces de los Fayos F. In-Depth Analysis. The Signature of Eurasian Union Treaty: A Difficult Birth, an Uncertain Future. Directorate-General for External Policies. Policy Department. European Parliament. 2014. 11 p. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/536391/EXPO_IDA\(2014\)536391_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/536391/EXPO_IDA(2014)536391_EN.pdf) (дата обращения: 10.03.2016).
16. Global Financial Stability Report. April 2014 / IMF. Washington, 2014. 191 p. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/gfsr/2014/02/pdf/text.pdf> (дата обращения: 05.03.2016).
17. Henning C. Regional Economic Integration and Institution Building. Regional Economic Integration in a Global Framework: G-20 workshop, 2004, 22–23 September / Edited by J. McKay, M. Armengol, G. Pineau. European Central Bank, 2004. 142 p.
18. International Trade Statistics 2014 / WTO. Geneva, 2014. 168 p.
19. Lentner G. A Uniform European Investment Policy?: The Unwritten EU Model BIT // Journal of Law and Administrative Sciences. 2014. No. 2. Pp. 156–165.
20. MacDermott R. Regional Trade Agreement and Foreign Direct Investment // The North American Journal of Economics and Finance. 2007. Vol. 18. Issue 1. Pp. 107–116. DOI: 10.1016/j.najef.2006.09.004.
21. Martínez-Zarzosa I., Felicisasa N.-L.D., Horsewood N. Are Regional Trading Agreements Beneficial?: Static and Dynamic Panel Gravity Models // The North American Journal of Economics and Finance. 2009. Vol. 20. Issue 1. Pp. 46–65. DOI: 10.1016/j.najef.2008.10.001.
22. Structural Reforms in Europe. Achievements and Homework. April 2015 / OECD. Paris, 2015. 15 p.

23. *Tinbergen J.* Shaping the World Economy. Suggestions for an Economic International Policy. New York: Twentieth Century Fund, 1962. 330 p.
24. Total Unemployment Rate / Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat> (дата обращения: 18.02.2016).
25. UNCTADStat. URL: <http://www.unctad.org> (дата обращения: 15.02.2016).
26. *Vicard V.* Determinants of Successful Regional Trade Agreements // *Economics Letters*. 2011. Vol. 111. Issue 3. Pp. 188–190. DOI: 10.1016/j.econlet.2011.02.010.
27. World Economic Outlook Database. URL: <http://www.imf.org> (дата обращения: 21.02.2016).
28. World Investment Report. 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development / UNCTAD. Geneva, 2013. 264 p.

MULTIDIMENSIONAL MODEL OF THE EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION

I.P. Gurova

Gurova Irina Pavlovna – Doctor of Economics, Professor, full Professor of the Department of international economic relations and foreign economic ties Federal state autonomous institution of higher education «Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation» (MGIMO University), 76, pr-t Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. E-mail igurova@mail.ru.

The article substantiates the need for the relevant concept of Eurasian integration with respect to collective priorities of the EAEU in the field of economic development and modernization. The scope of research includes integration processes in the European Union and EAEU, their features and contradictions. We revealed distinctions in integration priorities: in the EU – efficiency and competition, in EAEU – modernization and economic development. The importance of technological and investment exchange for the growth of bilateral trade in the regional market of the CIS was proved on the basis of the gravity equation of trade and multiple regression. We stated that regional trade is an important factor for modernization of economy. The synergy effect of trade, investment and technological exchange can be achieved in regional value added chains. Integration policy within EAEU must include promotion of regional value added chains. The article contains valid conclusion about limitations of the linear model of the regional integration of the European Union and need to develop the multidimensional model of the Eurasian integration. Results of research are intended for scientific justification of integration policy of EAEU.

Keywords: *eurasian integration, gravity equation of trade, EAEU, CIS, global and regional value added chains.*

The results of the research within the project RFBR «Theoretical and econometric study of the CIS regional trade», the project No. 13-06-00001.

REFERENCES

1. Vinokurov E., Kulik S., Spartak A., Chernyshev S., Yurgens I. *Conflict of Two Integrations*. Moscow, 2015, 241 p.
2. *Annual Report of the Eurasian Patent Organization for 2012*. Moscow, 2013, 72 p. (In Russian).
3. Gurova I.P. Theoretical Model of the Trade Integration in the CiS Region. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issue], 2014, no. 1, pp. 130–143. (In Russian).
4. Gurova I.P. Patent Cooperation and the CIS's Regional Trade. *Voprosy Novoy Ekonomiki – Issues of the New Economy*, 2014, no. 3 (31), pp. 32–35. (In Russian).
5. Gurova I.P., Efremova M.V. Trade in the CIS Region: Conditions for Further Production Cooperation. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issue], 2012, no. 6, pp. 110–126. (In Russian).
6. *Unified Interdepartmental Information and Statistical System*. Federal State Statistic Service of Russian Federation. Available at: <http://fedstat.ru> (accessed February 2016). (In Russian).
7. Knobel A.Yu. Eurasian Economic Union: Prospects and Challenges for Development. *Voprosy Ekonomiki* [Economic Issue], 2015, no. 3, pp. 87–108. (In Russian).
8. *Monitoring of Mutual Investments in CIS Countries. 2015*. Saint Petersburg: EDB Center for Integration Studies, 2015, 54 p. (In Russian).
9. Schiff M., Winters L.A. *Regional Integration and Development: Translated from English*. The World Bank. Moscow, 2005, 376 p.
10. *A Practical Guide to Trade Policy Analysis*. WTO. Geneva, 2012, 236 p. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wto_unctad12_e.pdf (accessed February 2016).
11. Baltagi B.H., Egger P., Pfaffermayr M. Estimating Regional Trade Agreement Effects on FDI in an Interdependent World. *Journal of Econometrics*, 2008, vol. 145, issues 1–2, pp. 194–208. DOI: 10.1016/j.jeconom.2008.05.017.
12. Borensztein E., De Gregorio J., Lee J-W. How Does Foreign Direct Investment Affect Economic Growth? *Journal of International Economics*, 1998, vol. 45, issue 1, pp. 115–135. DOI: 10.1016/S0022-1996(97)00033-0.
13. Carrère C. Revisiting the Effects of Regional Trade Agreements on Trade Flows with Proper Specification of the Gravity Model. *European Economic Review*, 2006, vol. 50, issue 2, pp. 223–247. DOI: 10.1016/j.eurocorev.2004.06.001.
14. *Coordinated Direct Investment Survey (CDIS)*. IMF. Available at: <http://data.imf.org/CDIS> (accessed February 2016)
15. Garces de los Fayos F. In-Depth Analysis. *The Signature of Eurasian Union Treaty: A Difficult Birth, an Uncertain Future*. Directorate-General for External Policies. Policy Department. European Parliament, 2014, 11 p. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/536391/EXPO_IDA\(2014\)536391_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2014/536391/EXPO_IDA(2014)536391_EN.pdf) (accessed February 2016).
16. *Global Financial Stability Report. April 2014*. IMF. Washington, 2014, 191 p. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/gfsr/2014/02/pdf/text.pdf> (accessed February 2016).
17. Henning C. *Regional Economic Integration and Institution Building. Regional Economic Integration in a Global Framework: G-20 workshop, 2004, 22–23 September*. Edited by J. McKay, M. Armengol, G. Pineau. European Central Bank, 2004, 142 p.
18. *International Trade Statistics. 2014*. WTO. Geneva, 2014, 168 p.
19. Lentner G. A Uniform European Investment Policy?: The Unwritten EU Model BIT. *Journal of Law and Administrative Sciences*, 2014, no. 2, pp. 156–165.

20. MacDermott R. Regional Trade Agreement and Foreign Direct Investment. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2007, vol. 18, issue 1, pp. 107–116. DOI: 10.1016/j.najef.2006.09.004.
21. Martínez-Zarzosa I., Felicitasa N.-L. D., Horsewoodc N. Are Regional Trading Agreements Beneficial?: Static and Dynamic Panel Gravity Models. *The North American Journal of Economics and Finance*, 2009, vol. 20, issue 1, pp. 46–65. DOI: 10.1016/j.najef.2008.10.001)
22. *Structural Reforms in Europe. Achievements and Homework. April 2015*. OECD. Paris, 2015, 15 p.
23. Tinbergen J. *Shaping the World Economy. Suggestions for an Economic International Policy*. New York: Twentieth Century Fund, 1962, 330 p.
24. *Total Unemployment Rate* / Eurostat. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat> (accessed February 2016).
25. *UNCTADStat*. Available at: <http://www.unctad.org> (accessed February 2016).
26. Vicard V. Determinants of Successful Regional Trade Agreements. *Economics Letters*, 2011, vol. 111, issue 3, pp. 188–190. DOI: 10.1016/j.econlet.2011.02.010.
27. *World Economic Outlook Database*. Available at: <http://www.imf.org> (accessed February 2016).
28. *World Investment Report. 2013. Global Value Chains: Investment and Trade for Development*. UNCTAD, Geneva, 2013, 264 p.